

УДК 76.03/09**Рынок печатной графики Петрограда-Ленинграда (с 1917 г. по конец 1920-х гг.)****Сидорова Надежда Викторовна**

Аспирант,
Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна,
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Миллионная ул., 27;
e-mail: nadezda.sidorova@internet.ru

Аннотация

События начала XX в. оказали огромное влияние на художественный рынок Петрограда-Ленинграда. Социальные потрясения 1917 г. способствовали росту активности на антикварном рынке. Люди, попавшие в трудную финансовую ситуацию, несли на продажу предметы, которые ранее хранились и береглись – все, что представляло художественную или историко-бытовую ценность. Появляются покупатели "нового типа", люди, рассматривавшие художественный рынок как источник обогащения, а предметы искусства – как инвестицию. Деятельность подобных покупателей привела к тому, что предметы, обладавшие сравнительно невысокой стоимостью, начали еще сильнее падать в цене. К их числу, в первую очередь, относились книги и гравюры. В статье исследуются особенности бытования печатной графики в период с 1917 г. по конец 1920-х гг., являвшейся обособленной, но значительной областью антикварного рынка Петрограда-Ленинграда. Описывается положение гравюры на внутреннем рынке: приводятся данные о спросе и наиболее востребованных экземплярах. Подчеркивается интерес иностранных покупателей к отечественному художественному рынку в целом, и к печатной графике, в частности. Приводятся сведения о требованиях, предъявляемых иностранными покупателями к печатным листам. Перечисляются источники приобретения печатной графики.

Для цитирования в научных исследованиях

Сидорова Н.В. Рынок печатной графики Петрограда-Ленинграда (с 1917 г. по конец 1920-х гг.) // Культура и цивилизация. 2024. Том 14. № 6А. С. 207-212.

Ключевые слова

Гравюра, художественный рынок, антикварный рынок, печатная графика, коллекционирование.

Введение

В конце 1910-х гг. последовал ряд изменений, которые оказали непосредственное влияние на все сферы жизни, в том числе на бытование предметов искусства. В 1918 г. был принят ряд декретов, запрещающих любую торговую деятельность и упраздняющих свободный рынок на всей территории России. После событий Октябрьской революции, началась частичная национализация общественных и частных коллекций, имущества царских дворцов и церквей. Предметы искусства изымались из привычной среды и попадали в новую, изначально чуждую, сферу бытования. Была введена государственная регистрация предметов искусства и старины, целью которой являлась оценка художественной и исторической значимости. Был создан Государственный музейный фонд – собрание национализированных предметов музейного значения, откуда ценности распределялись по государственным музеям и библиотекам. Эти условия оказали существенное влияние на функционирование художественного рынка, который продолжал существовать и приспособляться к новым реалиям. Изменения сказались и на бытовании печатных листов, которые, как и в предыдущие столетия, продолжали занимать значительную и несколько обособленную область художественного рынка.

Внутренний рынок гравюры

После событий 1917 г. в Петрограде активность антикварного рынка продолжала нарастать, в продажу поступали самые разнообразные предметы искусства. До наших дней дошло немного свидетельств о бытовании печатной графики, однако определение ее роли становится возможным, благодаря неразрывной исторической связи печатной графики и книги.

Писатель и журналист Михаил Андреевич Осоргин (1878-1942) отмечал, что после революции наиболее редкие предметы ценились ниже остальных. Например, европейские издания XVIII в., старообрядческие книги, редчайшие собрания гравюр, альдины и эльзевиры можно было купить «по цене нескольких фунтов черного хлеба»; и покупались они «только чудаками» [Осоргин, 2014, 109].

М.А. Осоргин подчеркивал, что к иностранной книге отношение вовсе было как к предмету «никому не нужному» – она, вместе со старой книгой продавалась как сопутствующий товар или просто выбрасывалась. Однако зачастую попадались ценные экземпляры: например, итальянские книги XVII в. с гравюрами [Осоргин, 2014, 112].

В 1920-е гг. НЭП дал художественному рынку дополнительный импульс. В 1921 г. среди покупателей и коллекционеров возрос интерес к искусству гравюры [Письма..., 1921, 41]. В 1922 г. эстампы, долгое время отсутствующие на петроградском рынке, вновь стали появляться в продаже [Письма..., 1922, 62]. Встречаются сведения о торговле европейскими гравюрами на аукционах. Например, весной 1922 г. в обществе Любителей Старины «большая английская гравюра в рамке красного дерева» продавалась за 2.600.000 рублей [Общество..., 1922, 75]; в 1923 г. среди покупателей были востребованы английские и французские цветные оттиски, цена которых значилась от «3-5000 р., за самые ординарные листы» [Письма..., 1923, 56].

Однако печатная графика пользовалась меньшим спросом, чем живописные произведения и предметы декоративно-прикладного искусства. Это было вызвано ее сравнительно невысокой стоимостью. Появившиеся в это время коллекционеры «нового типа» рассматривали предметы искусства как способ инвестиции. Именно поэтому более дешевые (относительно других видов

искусства) гравюры мало их интересовали, а к числу востребованных предметов относились образцы декоративно-прикладного искусства: фарфор, мебель, табакерки и пр. Теоретик искусства Абрам Маркович Эфрос (1888-1954) называл подобных коллекционеров «первобытными» собирателями «эпохи первоначального накопления» [Эфрос, 1922, 18]. Он отмечал, что они обладают покупательной способностью, однако не являются настоящими знатоками и ценителями искусства [Эфрос, 1922, 18]. Поэтому печатная графика не всегда находила своего покупателя. В 1922 г. в Москву из Петрограда была привезена коллекция гравюр, включающая 85 листов (в том числе, английских оттисков) и оцененная в 1 миллиард рублей. Данное собрание осталось невостребованным [Хроника, 1922, 61].

В периодических изданиях 1920-х гг. находим свидетельства о том, что печатная графика стала реже встречаться в книжных магазинах и на аукционах, но гораздо чаще продавалась непосредственно из рук в руки [Письма, 1921, 41]. В Петрограде возникли магазины «случайных вещей», где наряду с различными товарами бытового назначения, были предметы искусства и старины. Антикварные вещи попадали в подобные магазины не случайно – продавец надеялся сбыть их по наиболее выгодным ценам «случайному покупателю» [Строев, 1921, 57].

В 1922 г. в Петрограде было открыто отделение акционерного общества «Международная книга», где можно было приобрести редкие издания, альманахи, оригинальную и печатную графику и др. Художественный и литературный критик Эрих Федорович Голлербах (1895-1942) подчеркивал, что «Международная книга» – единственное место, где хоть иногда можно приобрести ценные произведения искусства. Однако предлагаемый ассортимент был весьма скудным, а качество товара не отличалось высоким художественным уровнем [Голлербах, 2013, 53].

Сохранились старые центры торговли. К их числу, например, относился Александровский рынок, где в 1922-1924 гг. были открыты новые лавочки. Здесь можно было приобрести ценные библиотеки и архивы, а также коллекции гравюр [Берков, 1971, 86]. На Литейном проспекте располагались книготорговые магазины, в которых также продавались книжные редкости и эстампы.

Некоторые антиквары и букинисты формировали собственные собрания книг и гравюр. Грань между личным собранием и товаром для продажи, зачастую была очень зыбкой. Предметы искусства (книги, графические произведения и пр.), сохраненные для собственной коллекции, в случае спроса, с легкостью могли быть проданы.

Сохранились свидетельства о произошедшем в 1920-е гг. переходе собрания букиниста и библиофила Федора Григорьевича Шилова (1879-1962) в фонды государственных музеев. В связи с наступлением немецких войск на Петроград в конце 1917 г., Ф.Г. Шилов эвакуировал свое собрание художественных предметов в г. Данилов. Коллекция состояла из предметов декоративно-прикладного искусства, а также многочисленных гравюр.

В 1920-х годах коллекция была изъята, часть была передана Педагогическому музею. Другая часть была доставлена в Даниловский исполком, откуда частично отправлена в Московские и Ярославские музеи. Гравюры из коллекции Шилова были переданы Музейному Фонду в Москве [Шилов, 1929, 193].

Ф.Г. Шилов подчеркивал, что именно книжные собрания (а вместе с тем, и гравюры) оказались в наиболее уязвимом положении в 1920-х гг.: они были менее востребованными и поэтому оставлены «на произвол судьбы» [Шилов, 1929, 167].

Внешний рынок печатной графики

Российский антикварный рынок вызывал интерес у иностранных покупателей. Предметы искусства из национализированных коллекций являлись важной статьёй экспорта в государственной внешней торговле. Иностранные собиратели приобретали произведения искусства на внутреннем российском рынке, выдвигая высокие требования, которые касались и печатной графики: приобретались листы хорошей сохранности, с необрезанными полями и без пятен на бумажной поверхности. Спросом пользовались цветные европейские оттиски XVIII в., английского и французского производства, а также иллюстрированные издания. Известен случай, когда в 1922 г. в Петроград приехал французский покупатель, приобретающий у антикваров произведения искусства, в том числе, гравюры и издания XVIII в. по высоким ценам. Ему удалось купить «большую партию действительно первоклассных гравюр и книг» [Письма..., 1922, 83-84]. В октябре 1922 г. покупатель «наделавший столько шума в мае этого года, снова взбудоражил наших антикваров» [Письма..., 1922, 58]: он покупал старые французские и английские гравюры и платил за редкие оттиски хорошей сохранности до 1 миллиарда.

«Международная книга» также занималась сбытом гравюр иностранным покупателям. Э.Ф. Голлербах отмечал, что значительная часть отдела рисунков и гравюр магазина – «мрачный хлам» и все лучшее продается за границу [Голлербах, 2013, 53]. Продажа печатных листов за рубеж началась еще в 1917 г., когда под влиянием «тревожных событий» коллекционеры в спешке продавали свои собрания. Право покупки художественных произведений государственными музеями не было обеспечено законодательством. Таким образом, продажи зачастую осуществлялись за границу [Художественная летопись..., 1917, 73].

Заключение

Черeda изменений, последовавших за событиями 1917 г., коренным образом повлияла на художественную жизнь страны. Гравюры, оказались практически невостребованными у российских покупателей и оценивались крайне низко. Это было связано, отчасти, с их невысокой (в сравнении с другими видами искусства) рыночной стоимостью и, как следствие, меньшей востребованностью у нуворишей, воспринимающих искусство в качестве инструмента для сохранения капитала.

Иностранные собиратели, напротив, проявляли интерес к печатной графике, бытовавшей на российском художественном рынке. Однако их интересовали лишь листы превосходной сохранности.

Невзирая на все изменения, произошедшие в художественной жизни, некоторые вещи остались неизменными: сохранилась неразрывная связь гравюры со сферой букинистической торговли.

Библиография

1. Берков П.Н. История советского библиофильства. М.: Книга, 1971. 256 с.
2. Голлербах Э.Ф. Дневник 1935-1937 // Русская проза: Литературный журнал. 2013. Вып. В. С. 5 -136 с.
3. Общество Любителей Старины // Среди коллекционеров. 1922. №5-6. С.74-75
4. Осоргин М.А. Книжная лавка писателей // Про книги: Журнал библиофила. 2014. №3 (31). С. 105-115
5. Письма из Петрограда // Среди коллекционеров. 1921. №4. С. 40-42
6. Письма из Петрограда // Среди коллекционеров. 1922. №1. С. 59-64

7. Письма из Петрограда // Среди коллекционеров. 1922. №5-6. С. 75-86
8. Письма из Петрограда// Среди коллекционеров. 1923. № 7-10. С. 52-56
9. Строев М. Общество любителей старины // Среди коллекционеров. – 1921. – №10. – С.57-58
10. Хроника. Московский художественный рынок// Среди коллекционеров. 1922. № 10. С. 61–62.
11. Художественная летопись. Выставки и художественные дела // Аполлон. 1917. № 4-5. С. 70 -74.
12. Шилов Ф.Г. Судьбы некоторых книжных собраний за последние 10 лет (опыт обзора) // Альманах библиофила. Л.: Ленинградское общество библиофилов, 1929. С. 165-200
13. Эфрос А. Итоги и ожидания. Перспективы русского собирательства // Среди коллекционеров. 1922. №1. С. 14-18

Petrograd-Leningrad printed graphics market (from 1917 till the end of 1920s)

Nadezhda V. Sidorova

Postgraduate Student,
Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design,
191186, 27, Millionnaya str., Saint-Petersburg, Russian Federation;
e-mail: nadezhda.sidorova@internet.ru

Abstract

Events that took place at the beginning of the 20th century affected Petrograd-Leningrad art market significantly. The commotion of 1917 had a great impact on antique market activity. Difficult financial situation made people to sell everything having artistic or historical value, items they would never sell under different circumstances. "New type" of buyers saw the art market as a source of enrichment, and art objects as an investment. Art pieces that had relatively low cost fell in price even more because of activities of such persons. The article explores features of printed graphics existence during the period from 1917 till the end of 1920s. It presents information about the position of engraving on national market such as: the most demanded copies and general market situation. Information about the interest of foreign buyers in Russian national art market itself and printed graphics market in particular is provided. The specific requirements for purchasing printed sheets of foreign buyers are indicated. The sources of purchase of printed graphics are listed.

For citation

Sidorova N.V. (2024) Rynok pechatnoi grafiki Petrograda-Leningrada (s 1917 g. po konets 1920-kh gg.) [Petrograd-Leningrad printed graphics market (from 1917 till the end of 1920s)]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 14 (6A), pp. 207-212.

Keywords

Art market, antique market, engravings, printed graphics, collecting.

References

1. Berkov P.N. (1971) *Istorija sovetskogo bibliofil'stva* [History of Soviet bibliophilia]. Moscow: Kniga Publ.
2. Gollerbah Je.F. (2013) *Dnevnik 1935-1937*. In: Larionov D. et al. (eds.) *Russkaja proza: Literaturnyj zhurnal*. Vyp. V. Saint-Petersburg: Inapress Publ., pp. 5 -136.
3. Obshhestvo Ljubitelej Stariny [Ancients lovers society]. *Sredi kollekcjonerov – Among collectors*, 1922, no. 5-6, pp.74-75.

4. Osorgin M.A. Knizhnaja lavka pisatelej [Writers bookstore]. *Pro knigi: Zhurnal bibliofila – About books*, 2014, no. 3 (31), pp. 105-115.
5. Pis'ma iz Petrograda [Letters from Petrograd]. *Sredi kollekcijerov – Among collectors*, 1921, no. 4, pp. 40-42.
6. Pis'ma iz Petrograda [Letters from Petrograd]. *Sredi kollekcijerov – Among collectors*, 1922, no. 1, pp. 59-64.
7. Pis'ma iz Petrograda [Letters from Petrograd]. *Sredi kollekcijerov – Among collectors*, 1922, no. 5-6, pp. 75-86.
8. Pis'ma iz Petrograda [Letters from Petrograd]. *Sredi kollekcijerov – Among collectors*, 1922, no. 7-10, pp. 52-56.
9. Stroev M. Obshestvo ljubitelej stariny [Ancients lovers society]. *Sredi kollekcijerov – Among collectors*, 1921, no. 10, pp. 57-58.
10. Hronika. Moskovskij hudozhestvennyj rynek [Chronicle. Moscow Art Market] (1922). *Sredi kollekcijerov – Among collectors*, no. 10, pp. 61-62.
11. Hudozhestvennaja letopis'. Vystavki i hudozhestvennye dela [Art chronicle. Exhibitions and artistic affairs]. *Apollon – Apollo*, 1917, no. 4-5, pp. 70-74.
12. Shilov F.G. (1929) Sud'by nekotoryh knizhnyh sobranij za poslednie 10 let (opyt obzora) [Fates of some book collections over the past 10 years (review experience)]. *Al'manah bibliofila - Bibliophile Almanac*. Leningrad: Leningradskoe obshhestvo bibliofilov, pp. 165-200.
13. Jefros A. Itogi i ozhidaniya. Perspektivy russkogo sobiratel'stva [Results and expectations. Prospects of Russian collecting]. *Sredi kollekcijerov – Among collectors*, 1922, no. 1, pp. 14-18